

ПАМЯТЬ РОДА

Газета Союза Возрождения Родословных Традиций

№ 2-3 (15-16) 2012 г.

Лента генеалогических новостей

11 февраля 2012 г. в районном Доме культуры г. Туринска прошла краеведческая конференция «Моя малая Родина», посвященная Дню основания города.

25 февраля 2012 г. в Постоянном представительстве Республики Коми при Президенте РФ состоялись IV родословные земляческие чтения «В Усть-Цильме повезло родиться», посвященные 470-летию села Усть-Цильма. Были прочитаны доклады, посвященные истории и родословным края, представлены новые книги.

25 февраля 2012 г. в Ильинской средней школе села Ильинский Погост Орехово-Зуевского района Московской области состоялась презентация нового выпуска историко-краеведческого альманаха «Гуслицы» (победитель Всероссийского конкурса периодических краеведческих изданий 2010 года).

27 февраля 2012 г. в г. Омск в читальном зале Исторического архива Омской области прошло межрегиональное совещание руководителей генеалогических организаций Урала и Западной Сибири. Обсуждалось состояние генеалогической деятельности в городах Западной Сибири, вопросы взаимодействия генеалогических организаций, взаимоотношения родоветов с архивами.

15 марта 2012 г. Русское генеалогическое общество и Институт генеалогических исследований Российской национальной библиотеки провели в Санкт-Петербурге семинар по теме «Генеалогия и история семей».

16 марта 2012 г. в Воронеже в конференц-зале Дома актеров состоялась научно-практическая конференция «История воронежского края в архивных документах (XVII-XX вв.)».

17 марта 2012 г. – 01 апреля 2012 г. в старинном особняке, где ныне располагается редакция журнала «Наука и религия», прошла генеалогическая выставка «Обратись к истокам». Организовали выставку Союз Возрождения Родословных Традиций (СВРТ) и журнал «Наука и религия». В рамках проведения выставки осуществлялось регулярное экскурсионное сопровождение и продажа тематической литературы.

1812-2012. 200 лет славы победе

Фотографии с исторической реконструкции Бородинского сражения

Ты наполнялась криками
истоковыми
и в великаны
возводила хилых...
История!
Глушится история!
К чему тогда
вся пыль твоих архивов?!

Довольно врать!!..
Сожми сухие пальцы.
Живое сердце людям отвори.
Смотри, как по-хозяйски
просыпаются
Бессмертные создатели твои!
Они проглатывают
немудреный завтрак.
Торопятся.
Целуют жен своих.
Они уходят. И зеленый запах
Взволнованно охватывает их.
Им солнце бьет в глаза,
гудки акают.
Плывет из труб
невозмутимый дым...
Ты станешь
самой точной наукою!
Ты станешь!
Ты должна!
Мы так хотим!

Роберт Рождественский

Текущий год поистине уникальный с исторической точки зрения. Столько разных юбилеев:

- 1150 лет государству Российской империи;
- 1000-летие единения мордовского народа с народами Российской империи;
- 400 лет изгнания польских интервентов из Москвы;
- 340 лет со дня рождения Петра I;
- 200-летие победы в Отечественной войне 1812 года;
- 150 лет со дня рождения П.А. Столыпина.

Поэтому не случайно Президент РФ Дмитрий Медведев подписал Указ о проведении в 2012 году в России Года рос-

И снова Воронеж. Год 2012...

сийской истории «в целях привлечения внимания общества к российской истории и роли России в мировом историческом процессе».

Для Союза Возрождения Родословных Традиций (СВРТ) год 2012 в некотором роде тоже особенный: нашему Союзу 5 лет, мы проводим юбилейную X Всероссийскую генеалогическую выставку и таким образом вносим свой посильный вклад в проведение Года российской истории. Генеалогическую выставку мы организуем уже второй раз в городе, который неотделим от

истории страны – и город этот Воронеж! Очень хорошо помню, как два года назад нас радушно принимали воронежцы, и поэтому вернулись мы сюда с удовольствием.

В связи с празднованием 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года большая часть выставки посвящена именно этой теме. Помимо основной экспозиции можно будет ознакомиться с двумя десятками стендов, посвященных знаменательному событию, проследить жизненный и боевой путь Кутузова, Доктурова, Ермолова...

В выставочном зале будет представлено более сотни экспонатов по генеалогии, истории, краеведению.

Отсутствие витрин в выставочном зале, к сожалению, не позволяет показать семейные артефакты, но, думаю, и в такой комплектации выставка будет актуальной. На следующий день после открытия совместно с Воронежским областным отделением Российского общества историков-архивистов (РОИА) планируется проведение серьезной научной конференции.

Окончание на стр. 2

Это уже история. Организаторы Всероссийской генеалогической выставки в Воронеже, 2010 год...

Лента генеалогических новостей

22-28 марта 2012 г. в Барнауле в галерее Universium Алтайского государственного университета прошла первая сибирская генеалогическая выставка, на которой представлены родословные известных сибирских династий. Организаторы выставки: Алтайский государственный университет, государственный архив Алтайского края, генеалогическая компания «Историческая мастерская».

27 марта 2012 г. семейная социальная сеть FamilySpace.ru объявила о том, что сделала общедоступными некоторые архивные источники. Основная часть документов относится ко 2-й пол. XIX – нач. XX вв., например, массив копий подлинных архивных документов госархива Костромской области, касающихся жизни и быта жителей этого региона.

2 апреля 2012 г. известный генеалогический интернет-портал MyHeritage начинает постепенно, штат за штатом, выкладывать данные переписи населения США 1940 года. В переписи 1940 г. участвовали 132 миллиона американцев.

6 апреля 2012 г. в Тюмени состоялось отчетно-первое собрание Тюменского историко-родословного общества. Бессменный в течение 10-ти лет председатель А. И. Баикина сложила свои полномочия по собственному желанию и семейным обстоятельствам. Председателем избрана кандидат исторических наук, доцент ТАСУ Т.В. Рябухина.

19 апреля 2012 г. в Государственном архиве Костромской области прошла конференция в честь 75-летия со дня рождения известного историка, писателя и краеведа Виктора Николаевича Бочкова (1937-1991).

10 мая 2012 г. в г. Воронеж в выставочном зале Союза художников России пройдет очередная Всероссийская генеалогическая выставка, организованная Союзом Возрождения Родословных Традиций и Воронежским областным отделением РОИА. Выставка приурочена к празднованию 200-летия со дня победы России в Отечественной войне 1812 года.

11 мая 2012 г. в г. Воронеж в Доме актеров состоится научно-практическая конференция, посвященная юбилею победы России в Отечественной войне 1812 года. Начало в 11.00 часов. С докладами от СВРТ выступают В. Бибииков, В. Мороховец, С. Ковалева, Т. Грачева.

19-20 мая 2012 г. в Минске состоится слет генеалогов. Встреча пройдет в усадьбе «Алекс». Главная цель – общение, знакомство, обмен опытом генеалогических исследований.

15-16 июня 2012 г. Русское генеалогическое общество и Российская национальная библиотека проводят в Санкт-Петербурге традиционную ежегодную всероссийскую научную конференцию «Шестнадцатые Петербургские генеалогические чтения».

И снова Воронежж...

Окончание.
Начало на стр. 1

На конференции будут заслушаны пятнадцать докладов историков из разных городов России, которые затем будут опубликованы в ежегоднике «Воронежский вестник архивиста».

Проведение выставки обусловлено, конечно, не только объявлением текущего года Годом российской истории. К счастью, среди нас немало людей, которые действительно интересуются историей своей родины, – ради них эта выставка. Энтузиасты своего дела: сотрудники Государственного архива Воронежской области,

управление культуры города Воронежа, Воронежское областное отделение РОИА во главе с Н.Г.Воротилиной, ну и, конечно, мы – члены СВРТ, решили преподнести в подарок жителям города выставку в этом юбилейном году.

Дорогие воронежцы, приходите семьями на выставку! Показывая выставочные стенды про Горчакова, Панина, Давыдова, Сеславина и других великих деятелей России, расскажите своим детям, как защищали Родину эти люди двести лет назад. Истинные герои должны оставаться кумирами для следующих поколений даже через века.

В.В.Бибииков,
Президент СВРТ

Мы - единомышленники!

Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов (РОИА) было создано 15 мая 1991 года в целях содействия развитию архивного дела и исторической науки, сохранения и приумножения историко-документального наследия, других историко-культурных ценностей, их активного и всестороннего использования, и является одним из старейших в России. Общество объединяет на добровольных началах 160 человек – это архивные работники, сотрудники музеев, библиотек, образовательных учреждений, представители СМИ, издательств, общественных организаций, краеведы. Одним из приоритетных направлений деятельности областного отделения является работа по патриотическому воспитанию граждан. Для этого используются все доступные формы популяризации архивных документов: экспонирование на выставках, публикации, выступления в средствах массовой информации, проведение информационно-образовательных мероприятий (встреч с общественностью, лекций, докладов, конференций, экскурсий в архивы, дней открытых дверей и др.).

Областное отделение активно сотрудничает с Союзом Возрождения Родословных Традиций, пропагандируя документы, используемые при проведении генеалогических исследований. Президент СВРТ В.В. Бибииков является членом Воронежского областного отделения РОИА.

23 ноября 2008 г. наше отделение приняло участие в 7-й «Всероссийской генеалогической выставке», состоявшейся в Туле, предоставив для экспонирования в течение ноября-декабря два стенда фотодокументальной выставки «Недаром помнит вся Россия...» о воронежцах – участниках Отечественной войны 1812 года. Воронежские экспонаты вызвали живой интерес у посетителей выставки и получили положительные отзывы на сайте СВРТ.

26 марта 2010 г. в Воронеже в выставочном зале Союза художников состоялось открытие 9-й Всероссийской генеалогической выставки, организаторами которой совместно с СВРТ выступили Воронежское

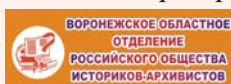
областное отделение РОИА и Государственный архив Воронежской области. На выставке были представлены 3 стенда, посвященные 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: о воронежцах – участниках боев на Чижовском плацдарме, о земляках, штурмовавших Берлин, о воронежцах – участниках парада Победы, а также 2 стенда, посвященные Отечественной войне 1812 года и ее героям-воронежцам.

В рамках 9-й Всероссийской генеалогической выставки в здании Государственного архива Воронежской области состоялась научно-практическая конференция «Родословные традиции в прошлом и настоящем», в которой приняли участие ученые, генеалоги, краеведы из Воронежа, Москвы, Киева, Харькова, Ярославля, Ставрополя и др. городов. Материалы конференции были опубликованы в 8-м выпуске ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Сотрудничество с СВРТ продолжается, примером может служить подготовка совместных информационно-образовательных мероприятий: выставки, научно-практической конференции, посвященных 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года.

Именно в расширении связей, в сотрудничестве с архивными, научными, различными общественными организациями, учреждениями культуры и образования мы видим наше будущее. Чем больше будет у нас единомышленников, тем успешнее мы будем решать уставные цели и задачи общества.

Наталья Воротилина,
Председатель Правления
Воронежского областного
отделения РОИА

Наши партнеры

Председатель – Воротилина
Наталья Геннадьевна.
Адрес: 394018, г. Воронеж,
ул. Плехановская, 7.
Телефон: (473) 222-69-75
E-mail: vorotilina@mail.ru

12 мая, в день рождения Л.М. Савелова генеалогическая общественность России отмечает свой профессиональный праздник – День генеалога

Русский солдат Лукьян Герасимов

Передо мной пожелтевшие от времени, поцарапанные листы старинного документа, которые долгое время хранились в нашей семье.

Это паспорт моего прапрадеда, участника Отечественной войны 1812 года Лукьяна Герасимова, датированный 1838 годом, крепостного крестьянина помещика Якубовского, из села Лимашовки Винницкого уезда Подольской губернии.

Украинское село. Идет четвертый год русско-турецкой войны. Проходит набор в рекруты. Барин, желая, избавиться от неугодного парня, записывает его в рекрутский набор.

На призывном пункте прапрадеда зачислили в егеря, а точнее – в стрелки легкой пехоты 3 батальона 39 егерского полка. Так начинается в 1810 году долгий ратный путь Лукьяна Герасимова, которому к тому времени было 20 лет.

В течение первых пяти лет службы он участвует в сражениях и боевых операциях русско-турецкой войны, а затем – Отечественной. Тонит наполеоновских захватчиков из России. Воинская часть прадеда была включена в 3-ю Западную армию под командованием генерала Тормасова.

В августе 1813 года в сражении при селении Бауцен на подступах к Дрездену Лукьян получает первое ранение пикой в правую руку. Ранение, видимо, было легким, так как он остается в строю. Дальше – Саксония.

Прапрадед является участником «битвы народов», которая в его документе называется «генеральным сражением при городе Лейпциг». Здесь он получает второе ранение в правую щеку пулей на вылет. Это ранение было более серьезным, но он идет вслед за врагом и уже 20 декабря 1813 года переправляется через реку Рейн, участвуя в штурме береговых неприятельских батарей.

В начале 1814 года, он уже во Франции, где сражается в боях при Монриолы, Мо на реке Марне и, наконец, 19 марта 1814 года участвует во взятии Парижа.

Дальнейшие записи не раскрывают его обратный путь на Родину, лишь сказано, что он дошел до границ Российской империи.

Так называемый период «ста дней», когда с марта по июнь 1815 года Наполеон снова взял власть во Франции в свои руки, оказался и на судьбе моего прапрадеда, русского солдата Лукьяна Герасимова.

11 марта 1815 года он вновь участник похода российских войск через Австрийскую империю, Баварию, Вюртемберг, а 17 июня 1815 года еще раз переправляется через реку Рейн во Францию.

С 3 по 24 июля участвует в блокаде крепости Фальсбург, с 28 июля целый месяц находится у крепости Менц и только потом возвращается на Родину. Здесь он продолжает службу егерем в армии (с 1822 года в чине унтер-офицера).

В 1828 году по состоянию здоровья Лукьян Герасимов переводится «вахтером» в Ставропольское полевое Провиантское Комиссионерство Отдельного Кавказского корпуса, где и служит еще 10 лет.

Паспорт Герасимову был выдан как отставному солдату, прослужившему в армии более 25 лет.

Составлен он на основе формулярного списка. К моменту выдачи паспорта ему было 48 лет. Он имел двух сыновей (один из них Егор, наш прадед) и двух дочерей.

После 28 летней службы в армии ему и его детям по царскому указу была дарована так называемая «свобода от крепостной зависимости». Сыновей своих Герасимов был обязан представить в ближайший батальон или полубатальон военных кантонистов без всякой утайки, за чем должно было иметь наблюдение местное начальство.

К окончанию службы Лукьян Герасимов имел серебряные медали: Прусскую, в память 1812 года, За взятия Парижа 19 марта 1814 года и на левом рукаве из желтой тесьмы нашивку в три ряда за безупречную двадцатилетнюю службу.

Галина Винокурова,
праправнучка
Лукьяна Герасимова

По Галиции, три года назадъ

Мы продолжаем публикацию воспоминаний Михаила Николаевича Ляхова. Они были опубликованы в одной из казанских газет в 1917 году. Материал любезно предоставлен его внуком Юрием Борисовичем Ляховым.

Продолжение. Начало
в предыдущих номерах газеты.

Постепенно у шоссе собираются кучки неравных солдат, только что вышедших из боя. Вид измученный. В поту. Запылены. Откуда-то появляются офицеры, выстраивают их и быстро уводят вправо, в эту страшную сторону, откуда несется немолчный грохот сотен стальных глоток.

Около полудня из уст в уста передаются совсем нехорошие вести, к счастью оказавшиеся неверными, но тогда еще более понизившие настроение. Какой-то проскакавший адъютант клялся, что только что получены сведения о взятии австрийцами Галича и Николаева. Приуныли окончательно, и только пронзительный вой автомобильной сирены, раздавшийся над ухом, вывел нас из горестного раздумья. Это был громадный рыжий автомобиль, примчавшийся со стороны Львова.

«Господа, как пробраться в штаб 24 корпуса?» — спрашивает высокий казачий полковник с офицерским Георгием и, еле успев выслушать ответ, добавляет, видимо заметив наши вытянутые физиономии:

«Хорошие вести, господа... Только что получена телеграмма — пятая армия на голову разбил австрийцев у Городка, у третьей армии развязываются руки и она спешит вам, восьмой армии, на помощь. Дела идут на поправку... Не горюйте...»

Не успели мы поблагодарить полковника за добрые известия, как рыжий автомобиль свернул с шоссе и исчез в клубах пыли...

Ну, слава Богу... Сразу по светлело на душе... Сразу улыбнулся погожий августовский день, которого мы до сих пор как-то не замечали.

Но тут же ползает тревожная мысль, только бы не запоздала эта помощь... Когда то она еще придет, здесь же чуть держатся... Еще немного, австрийцы прорвутся на шоссе и получится невообразимая каша.

Вот опять какой-то автомобиль.

Два штабных офицера с измученными, утомленными лицами. В руках одного записка, в которую он время от времени заглядывает.

«Где здесь части 24 саперного батальона?»

«Что угодно?»

«По распоряжению командира корпуса немедленно отходите на восток к высоте 203 и далее к деревне Старосело, где и ждите дальнейших приказаний. Только имейте в виду, господа», — добавляет офицер после секундной паузы, — «что это распоряжение запоздало на двенадцать часов...». Офицер поднял руку к козырьку, опять заглянул в свою записку, и через минуту и этот автомобиль уже был далеко.

Наше положение выяснилось, но от этого не легче. Справившись по карте, сворачиваем с шоссе влево на узкий проселок и с тяжелым чувством двигаемся по нему в указанном направлении. И хотя казачий полковник посеял в нас луч надежды, но все же тревога за судьбу родного корпуса остается на душе.

Последняя фраза штабного офицера, а главным образом интонация, с которой она была произнесена, показали нам достаточно ясно, что положение достаточно серьезно.

VI

Небольшая деревня Старосело. Вот уже два дня, как мы живем здесь, разместившись в конторе имения графа Потоцкого. Графский фольварк где-то неподалеку, в деревне же возвышаются лишь монументальные стены какого-то грандиозного завода, закрытого видимо много лет назад.

И контора, и квартира управляющего при ней основательно потрепаны, но все же здесь нет картин того разгрома, который нам попадал на каждом шагу до сих пор. Во всей усадьбе, конечно, никого нет — все «утекли» (местное выражение) и, надо сказать, совершенно напрасно, хотя психологию их вполне понятна. Напрасно же потому, что те немногие, кто рискнули остаться, за небольшими исключениями сохранили весь свой скарб, всю обстановку. Грабли были исключительно пустые, брошенные квартиры и перед каждым городком нам попадались целые толпы крестьян из окрестных деревень, спешивших с мешками в руках покинуть в покинутых гнездах.

Еще в первый день нашего прихода сюда была установлена связь с корпусом, и теперь мы уже знаем, что сведения, приведенные казачьим полковником, оправдались даже скорее, чем этого можно было ожидать. Уже к вечеру того дня, как мы пошли в Старосело, австрийцы внезапно прекратили, несомненно, выигранный ими бой и буквально куда-то исчезли, отступив с невероятной быстротой.

Это странное обстоятельство до того поразило наши измотанные, чуть державшиеся полки, что они первое время даже потеряли с австрийцами связь и несколько дней не могли ее установить. Было лишь известно, что австрийцы отступили к Карпатам, что ими уже очищен Самбор, и что наши части уже подходят к Дрогобычу.

С часу на час мы ожидали приказания выступить.

Пользуясь свободным днем и стараюсь выяснять среди оставшихся жителей — галичан их экономический быт, их взаимоотношения с местными помещиками. Еще с самого начала нашего похода по Галиции меня поражали, с одной стороны, не имеющие ничего подобного в наших краях, роскошные помещичьи фольварки с обширными надворными постройками, ригами, поместительными амбарами, видимо, обслуживающими громадные, многоземельные имения, а с другой — убогие, буквально пол десятины земли, заморенный, жалкий вид русин, их подобострастная манера держаться, неизменное целование руки у «пана»; все это без слов говорило о тяжелой доле галицийского крестьянина.

Михаил Ляхов

Продолжение следует...

Терновое кладбище Воронежа

От забвения к возрождению

В текущем году, объявленном Указом президента Годом российской истории, мы отмечаем 200-летие победы в Отечественной войне 1812 г. Имена прославленных героев двенадцатого года — Кутузова, Багратиона, Барклай-де-Толли, Дениса Давыдова — вписаны золотыми буквами в летописи военной славы Отечества. Но не меньше и других, заслуживающих благодарной памяти потомков людей, — тех, чьи имена так не прогремели, тех, кто покоится на заброшенных провинциальных кладбищах.

На Терновом кладбище Воронежца похоронены по крайней мере три участника русско-французских войн конца XVIII — начала XIX вв. Некрополь этот расположен в частном секторе Центрального района между улицами Дзньковского и Мало-Терновой. Свое название он получил от урочища Терновая поляна, на котором и появился. Кладбище возникло почти двести пятьдесят лет назад и сегодня является самым старым из сохранившихся в Воронеже.

Его почтенный возраст в сочетании с мемориальным характером делают проблему приведения кладбища в подобающий вид очень актуальной, даже несмотря на то, что до юбилейных торжеств еще несколько месяцев. Ведь работы — непростой труд.

Значение памятника очень хорошо понимает губернатор Алексей Гордеев, 30 сентября 2011 года глава правительства области на заседании общественной организации «Лидер» отметил, что было бы правильно создать на Терновом кладбище мемориальный комплекс с указанием имен погребенных здесь героев. Назовем их.

Генерал-майор Дмитрий Иванович Халютин (1796—1862) — участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813—1814 гг.

В 1833 г. он приехал в Воронеж, получив назначение на службу в местное Комисариатское депо, которым с начала 1850-х годов и управлял. По его фамилии современная улица Батуринская до 1928 г. называлась Халютинской.

Полковник Яков Михайлович Старков (1775—1856) боевое крепление принял под началом самого А.В. Суворова во время войны с поляками. Затем участвовал в Итальянском походе 1799 г. и переходе через Альпы. В кампаниях 1805 года Я.М. Старков исполнял должность адъютанта при князе П.И. Багратионе, сражался в битве под Аустерлицем. В последующие годы уже поручик, а

затем штабс-капитан Яков Старков воевал в Пруссии и Швеции. В конце 1812 — начале 1813 годов обеспечивал блокаду крепости Пиллау. В 1826 г. был назначен командантом ряда крепостей в Грузии, участвовал в войне с Персией. В 1827 г. по состоянию здоровья получил отставку и со временем поселился в Воронеже.

На Терновом кладбище нашел последнее пристанище еще один герой войн против Наполеона — капитан Иван Саввич Мигкий. Он был участником кампаний 1805—1807 гг., Бородинской битвы, сражений при Тарутине и под Малоярославцем 1812 г., заграничных походов 1813—1814 гг. В 1822 г. по болезни был отправлен в отставку с производством в капитаны, а в 1823 г. внесен с семьей во вторую часть родословной дворянской книги Воронежской губернии. После этого Иван Саввич прожил еще полвека и скончался на 91-м году жизни 30 апреля 1871 г.

На Терновой поляне также похоронены архитектор С.И. Соколов, автор проекта несохранившейся кладбищенской церкви Сошествия Святого Духа с приделами, генерал-майор Крылов, участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг., офицеры, погибшие в

Первой мировой войне, депутат III Государственной Думы от кадетской партии С.А. Петровский, преподаватели, деятели революционного движения, священники. До нашего времени дошло более 40 надгробий середины XIX — начала XX вв., сохранилась и подземная часть некрополя.

В 1926 г. кладбище было закрыто. В семидесятые годы часть территории бывшего некрополя заняла спортивная площадка школы № 16, построенной в свою очередь на месте церковной колокольни.

В начале 1990-х годов территория заброшенного кладбища оказалась в центре внимания в связи с решением отвести здесь участки под индивидуальное строительство. Общественность забила тревогу. В 1992 г. Терновое кладбище было взято под государственную охрану и внесено в реестр как объект культурного наследия регионального значения. С тех пор шефство над кладбищем взяли ученики близлежащей школы вместе с различными общественными организациями. Под руководством учителей истории школьники убирали мусор, удаляли сухие деревья и ветки, приводили в порядок надгробные плиты.

Проблема сохранения и благоустройства кладбища неоднократно поднималась общественностью. Был создан Координационный совет по спасению и восстановлению памятника истории и культуры мемориального комплекса «Терновая поляна». На некрополе регулярно проводились субботники, а также различные мемориальные мероприятия: историко-культурные уроки, памятные митинги, посвященные дню Бородинского сражения, заупокойные службы.

В 2008 г. по проекту архитектора В.Г. Фролова началась реконструкция Тернового кладбища. В результате было установлено 50% ограждения, проведены работы по устройству тротуаров, бордюрных канав и оснований для хранения надгробных плит. В конце 2009 г. началось возведение часовни.

В год празднования 200-летнего юбилея победы в Отечественной войне 1812 г. Терновое кладбище — военный мемориал героев разных эпох — остается одним из главных мест праздничных торжеств, патристичным объектом нашего культурного наследия.

Николай Комолов,
кандидат исторических наук,
ведущий специалист управления
культуры администрации
городского округа
г. Воронеж

Вид на Терновое кладбище

Кованная роза

История жизни Федора Федоровича Островского

Федор зашел под тень большой елки. На небе медленно из-за туч появилась большая луна и осветила дом, где у порога стояли плачущие мама, отчим, сестры и брат. Он остановился еще раз и посмотрел. Вот родные зашли в дом и закрыли дверь. Холодало. Еще плохо окрепший после тифа Федор оделся тепло. Ему нельзя было простывать. Мама замотала ему под теплой курткой шалью грудь и спину. Шаль была мягкая и приятно грела тело. «Сестры связали» – с улыбкой вспомнил Федор. Он быстро уходил в чащобу леса, стараясь находиться в тени деревьев, чтобы никто не увидел его.

Все дороги, которые вели за границу в Польшу, он знал. «Что за слово 'граница'?» – думал Федор. Всего-то надо пройти километр, и я – в Польше. А раньше вся эта территория находилась в Польше, и хутор наш, и лес наш. А теперь все забрали, границу новую провели, Польшу разорвали на куски. И самое страшное, что разделили семьи. Родители могли после раздела остаться в Польше, а дети в Белоруссии, и наоборот. И нельзя из Белоруссии съездить в Польшу – расстреляют.

На границе тех, кто сам пытался тайно сходить к родным в гости, проводить родителей или детей – сразу арестовывали: на Соловки отправляли или расстреливали. Федор рисковал. Он шел осторожно. Почувствовав усталость, сел под елкой, прислонился к стволу и решил отдохнуть несколько минут.

Услышав хруст веток и шум, Федор замер от ужаса. «Неужели команда НКВД? Выследили?». Но тревога оказалась ложной. На поляну, освещенную луной, выбежал молодой зубр. Он постоял, посмотрел на Федора большими черными глазами и ломанулся в чащу леса, в сторону от Федора. Федор вздохнул с облегчением, закрыл глаза.

Так он отдыхал не более 10 минут. Потом поднялся и тихонько пошел дальше. Прошел ореховую рощицу и улыбнулся: «Все, в Польше!». Дальше уже шел увереннее и быстрее, не боясь отрядов НКВД.

Вечером, он был уже дома у тети Ванды Островской в Варшаве, куда доехал поездом от маленькой приграничной станции. После ванны и вкусного ужина Федор первый раз услышал спокойно и безмятежно. Он спал сутки. В доме его никто не беспокоил. Было тихо и спокойно. На тумбочке, рядом с большой старинной кроватью, на которой спал Федор, лежала кованная черная роза и колечко. Это был подарок отца Федора Дарье. А она подарила розу и колечко своему сыночку на память об отце и матери.

Федор оказался прирожденным медиком. Сначала он прошел курсы младшего медперсонала. Сын Ванды Анджей был врачом, и он сразу взял Федора работать в больницу. Через год он уже учился на доктора в медицинском колледже. И был помощником у Анджея Островского в больнице.

Про Федора все больные говорили, что у него золотые, мягкие, теплые, добрые руки. Федор слышал в свой адрес очень много лестных слов. К сожалению узнать об этом его родные не могли. Федор узнал через одного больного, что всех его родных: маму, братьев, сестер – арестовали и увезли в Минск, и судьба их неизвестна.

Больше всех убивалась по Яну тетя Ванда. Как она причитала на весь дом, что за чем Ян пошел домой, и почему он не у-

ехал в Канаду, куда звал его дядя Александр Островский, и что она никогда больше не увидит своего любимчика Янека, как она его звала.

Прошло 10 лет. Наступил 1939 год. Началась российско-польская война. Больница превратилась в госпиталь, и врачи не справлялись с потоком раненых. Федор буквально жил в больнице. Он стал очень хорошим хирургом. Однажды в больницу поступила раненная молодая женщина, с ней была дочь Эва восемнадцати лет. Она не отходила от матери, ухаживала за ней. Эва очень волновалась за судьбу отца, которого арестовали и увезли в Катынь. По городу ходили войска из Германии. Поляков арестовывали из НКВД, с другой стороны поляков арестовывали немцы. В городе крулосуточно шли аресты, и только в больницу никто не приходил. Федор посоветовал Эве не выходить из здания.

Ночью на карете скорой помощи они съездили к Эве домой за вещами и вернулись в больницу. Узнали от соседки, что почти всех жителей большого дома уже арестовали. Эва с матерью остались жить в больнице, ничего не зная о судьбе мужа и отца. А он был уже расстрелян, как и тысячи других поляков-солдат и офицеров. Через много-много лет, когда раскопают захоронение в Катыни, найдут сумку отца Эвы и передадут ей. Там будет лежать письмо к жене и дочери и медальон для Эвы, который он снял со своей шеи.

Началась вторая мировая война. Европа была под гнетом Гитлера. Эву с матерью переправили в маленький хутор к родственникам. Жить в городе им было опасно, раз отец Эвы был арестован. В особняке Остров-

ских расположился штаб немецкой армии. Тетя Ванда умерла еще до 1939 года и не видела всего этого ужаса. Федор забрал свои вещи и жил в больнице. В большой тумбочке лежала завернутая в полотенце кованная розочка. Часто Федор, когда была свободная минутка, доставал розу из полотенца, прижимал к груди, гладил лепестки розы и целовал. А в день рождения он просто плакал над розой, вспоминая своих родных, не зная, что с ними и живы ли они...

Ему исполнилось 60 лет. Часто он думал о Эве. Она была на 40 лет его моложе. А как хотелось, чтобы остались после него дети. У них в роду Островских часто рождаются двойни. Может и у меня бы были двойняшки? – думал Федор.

Эва появилась внезапно, вечером, с опухшими от слез глазами. «Мама умерла» – только и смогла произнести и потеряла сознание. Очнувшись, она рассказала, что матери передал какой-то офицер, что он точно знает, что ее мужа расстреляли в Катыни. Мать Эвы сразу разбил удар, и через несколько часов, не приходя в себя, она скончалась. Родные помогли ее похоронить.

Эва и Федор стали жить вместе, как муж и жена. Федор не выглядел дряхлым стариком, все давали ему не больше 45-50 лет. Он был подтянут, строен, не курил и был равнодушен к спиртным напиткам.

Через месяц Эва обрдовала Федора, что она беременна. Летом 1941 года родились двойняшки – Адам и Дарья. Федор в них души не чаял.

Администрация больницы выделила им большую комнату в конце коридора – там, где был запасной выход из здания. Федора очень ценили в больнице и Эва помогала ему как медсестра.

Январь 1944 года. Всю ночь он работал в операционной. Только что он закончил сложнейшую операцию, хотел отдохнуть и выпить горячего крепкого чая. Еще вчера он отправил Эву с детьми в гости на день рождения Анджея Островского. А сегодня он сам хотел съездить к Анджею и поздравить его с днем рождения.

Анджей с семьей жил в маленьком домике под Варшавой, уже не работал в больнице, оставив должность заведующего Федору. Анджей, его дети и внуки обожали маленьких двойняшек Федора. Эва с радостью поехала к дяде, у которого она часто гостила, где к ней и детям относились очень хорошо...

Федор увидел, как во двор больницы приехало несколько машин с автоматчиками. Раздались крики, чтобы все выходили во двор. Он открыл тумбочку, достал розу и спрятал ее под халатом у себя на груди. Как он радовался, что здесь нет Эвы и детей. Федор вышел на улицу. Легкий мороз заставил застегнуть пальто. Он поднял глаза к небу – светило яркое солнце. «День будет хороший» – подумал Федор...

Когда его поставили к каменной стене больницы, когда он увидел наведенный на него автомат, только одна мысль пронеслась в голову: «Живите мои дорогие, живите мои любимые долго и счастливо. Я люблю вас. Помните обо мне...»

Огромная слеза скатилась по небритой щеке. Всех мужчин – и врачей, и больных расстреляли во дворе больницы. Женщин и детей погрузили в машины и повезли на станцию. Всех увезли в польский концлагерь Освенцим.

Немецкий полковник заметил, что что-то торчит из-под халата расстрелянного врача. Он подошел и вытащил сверток – завернутую в полотенце красивую кованную розу.

«О, ser gut!», и забрал розу себе в карман. ***

Эва долго болела, когда узнала о расстреле мужа. Только через полгода она стала выходить на улицу. Наступило лето и дети играли в саду на зеленой травке. Она снова зарыдала о Федоре, что он никогда больше не придет к ней, не увидит солнышка, не увидит своих детей, не прижмет их к груди. А они все время спрашивают про папу. Анджей был и как отец, и как дедушка для Эвы и ее детей. Он очень трогательно заботился о ней и детях.

Целый год они прожили относительно спокойно, а в конце января повторилась трагедия. Днем приехала машина с эсэсовцами. Анджея и его сына расстреляли, а дочь, внуков, Эву и ее детей посадили в машину и повезли в на станцию. Там уже грузили в вагоны сотни женщин с детьми. Крик и плач стояли над станцией. Часто раздавался автоматная очередь, слышался лай собак, равных с поводков.

В январе 1945 года в Бухенвальд привезли тысячи евреев из польских концлагерей. Многие из них были смертельно больны, сотни тел остались безжизненно лежать в вагонах. В феврале лагерь становится самым крупным лагерем смерти. В 88 филиалах концлагеря Бухенвальд за колючей проволокой находились 112 тысяч узников.

В Бухенвальде Эва с детьми попала в барак, где были и русские, и немцы, и поляки, и французы. Когда измученная дорогой, голодная, переживающая за детей Эва вошла в барак, к ней сразу кинулась помочь девушка. Дети даже плакать не могли, они очень хотели кушать. Еду им собирали со всего барака.

Эва сразу понравилась девушке, немка по национальности из Крыма. Ее взяли в плен на Волге, когда она с другими женщинами перегоняла стадо коров на Урал. Она была дояркой в совхозе. Звали ее Ольга Тауфенбах.

Когда Эва заходила в лагерь, то увидела над воротами надпись по-немецки, а она хорошо знала и немецкий язык: «Jedem das Seine». Эта надпись глубоко зашла в ее душу – «неужели мне и детям здесь смерть?».

Но ей и Ольге повезло – их не успели расстрелять или уничтожить в газовой камере. Через два месяца, 13 апреля в лагерь вошли американские войска. Уже вечером всех заключенных накормили, больных назначили лечение.

В лагерь также вошли и войска НКВД. Начались непрерывные допросы советских заключенных. Она видела, с какой ненавистью допрашивали Ольгу. Постоянно ей твердили, что она сама сдалась в плен к фашистам, и она теперь враг.

Ольга плакала день и ночь. Когда Эва предложила ей уехать вместе с ней в Америку, Ольга согласилась. Но уже ночью ее снова арестовали солдаты НКВД и увезли из лагеря. Эва узнала, что всех советских немцев отправили на 10 лет в концлагерь в Архангельскую область. Все они оказались виноватыми в том, что жили в концлагере.

И не могли предположить тогда женщины, что станут родственницами. Ольга выйдет замуж за брата Федора – Яна Пекарского в далекой Тавде на Урале, куда ее отправят на спецпоселение после освобождения из советского концлагеря. И только незадолго до смерти она разговорится со своей внучатой племянницей Антониной Гриценко и расскажет о Бухенвальде подробно, чем рассказывала

Купецкий сын Василий Варгин

В 1812 году стараниями Василия Варгина
было поставлено в строй русской армии 650 тысяч человек

раньше. И тогда упомянет имя Эвы, расскажет, как она помогала Эве и ее двум маленьким детям.

Всю жизнь она помнила об этой молодой женщине и ее двух маленьких детях, которым было тогда по 4 годика.

И не знала Ольга, что девочка названа Дарьей в честь матери Федора и в честь матери ее будущего мужа Яна.

Вот как свели их судьбы в Бухенвальде. Эве было очень жаль эту девушку, которую снова арестовали, посадили в зарешеченный вагон и отправили в новый концлагерь на Ровину. Но по предложению Американского командования Эва согласилась уехать в Америку, так как в Польше ее никто не ждал.

Прошло много лет. Выросли двойняшки Адам и Дарья. В 1970 году вместе с матерью Эвой они по линии Красного Креста посетили Белоруссию. Узнали адрес своих родных по отцу – в Лепеле жила их двоюродная бабушка и троюродные братья и сестры.

Когда зашли в дом, Эва сразу потеряла сознание. В маленькой хрустальной вазочке на столе стояла ковванная роза. Это была его, Федора, роза!!!

Долго родные рассказывали, как попала к ним роза. В 1944 году, когда шли бои за освобождение Белоруссии, в боях погибло много и советских солдат, и фашистов. Лепель освободили в ночь на 28 июня 1944 года. Женщины собирали трупы и в одну сторону носили русских солдат, а в другую немецких. Помогали им наши солдаты.

Бабушка Федора с солдатиком тащила волоком по земле немецкого полковника. Вдруг из его кармана выпала маленькая ковванная роза. Как кричала бабушка Федора, увидев розу, прижимая ее к груди и обливая ее слезами, как она проклинала фашиста! Ведь она сразу поняла, что внука Федю убили, иначе бы роза к фашисту не попала.

Никто не понимал, почему эта старая женщина так убивается из-за ковванной розы и почему она ее так сильно целует.

Розу она отдала своей дочери, а сама не дождала даже до победы. Сгорела, как про нее говорили соседи. Умирая, повторила одно слово: «Федя, Федя...»

В аэропорту Минска наблюдали сцену: пожилая женщина и двое ее взрослых детей плакали навзрыд и прощались с родственниками. В руке у женщины была ковванная черная роза, которой она махала родным, когда поднимались по трапу самолета.

Антонина Гриценко,
г. Тавда
Свердловской области

Василий Васильевич Варгин родился 13 января 1791 года. Семья его вела род от монастырских крестьян Владычного монастыря города Серпухова, которые долгое время занимались вязанием и продажей варежек. В старину они назывались «варьгами» – отсюда и пошла фамилия Варгины.

Василий учился грамоте у приходского дьячка и хотел посвятить свою жизнь иноческим трудам. Но судьба распорядилась иначе – он оставил свой след не только в истории Москвы, но и в истории всей России.

Молодой Василий очень рано включился в торгово-коммерческую деятельность, проявив большую практическую сметку, неистощимую энергию и незаурядные организаторские способности.

Предпринимательский дар юного Варгина раскрылся так мощно, что монах, которому он поведал о своем желании последовать примеру святых подвижников и посвятить себя иноческим трудам, посоветовал не пренебрегать своим редким талантом, сказав, что служить Богу и делать добро ближним можно и в миру. Вняв словам святого старца, Варгин продолжил начатую успешно светскую карьеру.

Первый подряд на казну – поставку холста на армию – Ва-

сий взял в 1808 году, будучи отроду 17 лет. Его практический ум, честность и энергия помогли с успехом выполнить это дело и возбудили к молодому Варгину такое доверие со стороны правительства, что оно вскоре нашло возможным передать ему все казенные подряды.

Нашествие Наполеона заставило увеличить численность армии, а следовательно, увеличить производство и поставки сукна, кожи и многого другого. Дело это оказалось архитектурным, так как по мере захвата противником территории многие фабрики закрылись.

Василий Варгин, по словам военного министра Татищева, явил себя «истинным патриотом» и оказал родине «неизмеримую заслугу, дав возможность преодолеть все трудности в заготовлении вещей и благодаря низким ценам сохранить казне многие миллионы».

Деятельность В. Варгина в период войны 1812 года Татищев назвал «подвигом, продиктованным любовью к Отечеству», ибо стараниями купеческого сына было поставлено в строй 650 тысяч человек. Было Василию тогда всего лишь 21 год.

За заслуги во время войны Василий Варгин был награжден осыпанный бриллиантами медалью «За усердие» и двумя меда-

V.V. Варгин

лами в память войны 1812 года. Позже ему было присвоено звание потомственного почетного гражданина.

Когда война закончилась, и русские войска вошли в Париж, с ними был и молодой Варгин. Город произвел на двадцатилетнего человека огромное впечатление. Особенно ему понравилась площадь Пале Рояль. Под впечатлением увиденного Василий Васильевич решил создать такую же площадь в Москве – с театром, подобным «Комеди Франсез». Что впоследствии и

было сделано. Так в белокаменной появился Малый театр.

К 1818 году, когда был утвержден план обустройства Театральной площади, В. Варгин выкупил полностью эти участки.

К 1824 году, когда архитектурный ансамбль Театральной площади был достроен, Варгину предложили сдать дом в аренду казне под устройство театра. Купец не только дал согласие, но и вложил огромнейшие деньги для реконструкции здания. В 1832 дирекция императорских театров выкупила у него это здание за 158 тысяч рублей.

Когда покровительствовавший Варгину Татищев был уволен от должности военного министра, на его место назначен Чернышев, личный враг Татищева.

Он решил оттеснить Варгина, которого называл «монопольщиком». Для более успешного выполнения этой цели он, якобы за недочеты и переделку казенных денег, назначил над Варгиным комиссию, которая, по тщательном исследовании, дала самый лучший отзыв о Варгине. Тогда была оставлена новая комиссия, деятельность которой привела к тому, что в 1830 году Варгин был взят под стражу, отведен в Санкт-Петербург и здесь заключен в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости; имени его были взяты в опеку. Выпущенный из крепости после 13-месячного заключения, он был отправлен в Выборг, претерпевал здесь крайнюю нужду и только весной 1832 года получил позволение жить в Серпухове. В 1835 году, когда опекою были возвращены ему некоторые имения, неутомимый Варгин вновь принялся за торговлю, постройку домов и поправление своего распатанного хозяйства.

Подав Александру II прошение, он добился пересмотра своего дела. Оказалось, что не Варгин задолжал казне, а казна – Варгину! Опека с него была снята, а имения возвращены. Был признан не подлежащим взысканию мнимый долг казне в миллион рублей.

Умер Варгин 9 января 1859 года от «нервического удара».

Использованы материалы из следующих источников:
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона.
- «Русский Архив», 1882 г. № 1

Дом купца В.В. Варгина, в котором в 1824 г. открылся Малый театр

«Российские династии – опора государственности»

Первая Сибирская генеалогическая выставка с таким названием открылась в Барнауле

22 марта 2012 года в Барнауле в галерее Universum Алтайского государственного университета в рамках празднования 1150-летия зарождения российской государственности открылась Первая Сибирская генеалогическая выставка «Российские династии – опора государственности». Выставка работала до 31 марта.

Организаторы выставки: исторический факультет Алтайского государственного университета, Государственный архив Алтайского края, генеалогическая компания «Историческая мастерская».

На открытии с приветственным словом к участникам обратились доктор исторических наук, профессор кафедры отечествен-

ной истории Алтайского государственного университета Юрий Михайлович Гончаров и секретарь Совета Российской Генеалогической Федерации, с приветствием от имени РГФ Александр Вадимович Богинский.

На выставке были представлены: древо Беэров (Андреас Вендиктович Беэр (1696-1751) был первым главным командиром (начальником) Колывано-Воскресенских заводов); документы из ГААК с записями о предках писателя, кинорежиссера и актера Василия Макаровича Шукшина; древо конструктора автомата Михаила Тимофеевича Калашникова; древо заслуженного артиста России, губернатора Алтайского края Михаила Сергеевича

Евдокимова; древо космонавта №2 Германа Степановича Титова; а также другие документы из ГААК, древа и многочисленные фотографии.

В ходе круглого стола «Генеалогия Западной Сибири» выступили:

- Ольга Николаевна Дударева, заместитель директора Государственного архива Алтайского края с докладом «О порядке доступа пользователей к архивным документам ГААК, содержащим информацию генеалогического характера»;

- Игорь Юрьевич Усков, кандидат исторических наук (г. Кемерово) с докладом «О некоторых проблемах краеведческой генеалогии»;

- Константин Юрьевич Иванов, кандидат исторических наук, с докладом «Документы архивов юга Западной Сибири как источник для создания родословных старообрядцев Томской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.)»;

- Елена Викторовна Ильина, руководитель генеалогической компании «Историческая мастерская» (г. Барнаул) с докладом «О некоторых проблемах восстановления генеалогии крестьянских родов Алтайского горного округа»;

- Дмитрий Александрович Киркинский, разработчик программы «Древо Жизни» (Новосибирск) с докладом «Презентация програм-

мы для построения генеалогических деревьев «Древо Жизни»;

- Михаил Николаевич Добрынин, председатель Новосибирского Историко-родословного общества с докладом «К вопросу о некрополях Западной Сибири»;

- Валерий Иванович Кандиков, председатель Бердского историко-родословного общества с докладом «Родословная поволжских переселенцев Кандиковых».

- Максим Викторович Торочин (г. Бийск), журнал «Русская рать».

Выставка широко освещалась местными СМИ.
Александр Богинский,
секретарь Совета
Российской Генеалогической
Федерации

Как я создавал образ своего деда

Своего деда Евгения Андреевича Мороховца я совершенно не помню, поскольку мне было всего два года, когда он умер. Знал о нем лишь по рассказам бабушки Капитолины Филипповны, своих родителей и теток, сестер отца.

С раннего детства на меня смотрел с портрета сурового вида человек в очках и с бородой. Но все родные говорили о том, что он был человеком необыкновенной доброты, очень обаятельным, вызывавшим уважение своей высокой эрудицией. Именно ему я обязан своим интересом к истории и генеалогии.

Когда мне было 16 лет, бабушка Капа как-то позвала меня к себе в комнату в большой квартире Мороховцев в Трубинском переулке, попросила плотно закрыть дверь в комнату и сказала, понизив голос: «Миша, я дам тебе сейчас документ, который сохранила для тебя в укромном месте. Ведь ты у нас единственный продолжатель рода по мужской линии. Но предупреждаю, что показывать его кому попало не следует. Например, нельзя носить в школу».

И она протянула мне патент на дворянство, полученный прапрадедом Евламием в 1831 году. На оборотной стороне этой плотной бумаги с Гербом Российской империи, сурчужной печатью и подписью Департамента Герольдии мелким красивым почерком деда было нарисовано генеалогическое древо рода Мороховцев. Оно вызвало во мне большой интерес. На мои многочисленные вопросы бабушка большей частью не смогла мне ответить и сказала: «Твой дед много знал о своих предках, кое-что мне рассказывал, но я уже плохо это помню. Он говорил, что его род происходит из запорожского казачества. А вот как мы познакомились с ним, это я помню хорошо». Бабушка мне рассказала, что влюбилась в деда на выпускном балу в Курской женской гимназии в 1900-м году, куда был приглашен и студент 2-го курса Московского университета Евгений Мороховец: «Он замечательно танцевал и очень интересно рассказывал о московской студенческой жизни. А родители наши были знакомы, ведь именина их Карташова и Вышний Реутец находились по соседству в Обоянском уезде Курской губернии».

После смерти бабушки в 1962 году я часто с горечью думал, что она могла бы рассказать еще очень многое об их жизни с дедом, но в юношеские годы меня это мало интересовало.

Уже в зрелые годы, листая Советскую историческую энциклопедию 1962 года издания и Советский энциклопедический словарь 1988 года издания, я нашел скудную официальную информацию о дедушке: «Мороховец Евгений Андреевич (23.04.1880 – 3.10.1941) – советский историк. В 1904 г. окончил Московский университет. С 1905 г. преподавал в Иваново-Вознесенске, в Ростове (Ярославском). Участвовал в работе РСДРП. С конца 1920 г. на научной работе в Москве: профессор кафедры русской истории МГУ, ученый секретарь Института истории РАНИОН, преподаватель коммунистического университета им. Я.М. Свердлова. В 1935–1941 годах – научный сотрудник Института истории АН СССР. Главная тема исследований М. – история крестьянства и крестьянских движений XIX – начала XX вв.» Далее следовал список его главных сочинений.

Мне захотелось узнать о событиях жизни моего деда и о его личности, которые были скрыты за этими сухими строками.

Серьезными поисками информации я стал заниматься с 2004

года. Кое-какие сведения смог узнать благодаря интернету.

Например, наткнулся на упоминание деда в книге К.Е. Балдина «Начало начал: Очерки истории школы №30 г. Иваново» (г. Иваново, изд. «Талка», 2003). Речь в книге шла о бывшей женской гимназии Иваново-Вознесенска. Вот отрывок из этой книги:

«... До революции в гимназии служили многие замечательные педагоги: отец Дмитрий (Дмитрий Александрович Сперанский) преподавал Закон Божий, историю преподавал Евгений Андреевич Мороховец (дворянин Мороховец являлся членом Иваново-Вознесенского комитета РСДРП)...»

Другую интересную информацию о деде я нашел в воспоминаниях историка Е.Н. Кушевой, которые были напечатаны в журнале «Отечественная история» (№4 за 1993 год). В этой статье Е.Н. Кушева рассказывает о создании в 1936 году Института истории АН СССР. Заведующим археографическим сектором вновь созданного института был назначен Е.А. Мороховец.

Е.А. Мороховец, пишет Е.Н. Кушева, «был очень серьезным исследователем... был прекрасным организатором науки, пользовался глубоким уважением и любовью со стороны сотрудников. Скончался он во время войны в эвакуации в Казахстане после тяжелой болезни».

Весной 2005 года я прочитал в интернете статью сотрудника музея «Ростовский кремль» Е.В. Рогушкиной о первом директоре ростовской гимназии С.П. Моравском, после чего написал ей с просьбой сообщить, нет ли в архиве музея материалов о моем деде, ра-

1926 году в форме отчета (видимо по распоряжению ЦК ВКПб).

Из этого объемистого документа следует, что в 1917 году дед возглавил Ростовскую организацию РСДРП, а 1 мая 1917 года был избран Председателем Совета рабочих и солдатских депутатов Ростовского уезда. 11 ноября 1917 г. Е.А. Мороховец избран Председателем Объединенного Революционного комитета г. Ростова Ярославского.

Далее дед пишет, что «11 ноября произошел раскол ростовской организации РСДРП, из которой выделились меньшевики-интернационалисты, образовавшие свою организацию». Возглавил меньшевистскую фракцию мой дед. В начале 1918 года он ушел с постов Председателя Ростовского Совета и Ревкома. В своих воспоминаниях дед не пишет о причинах раскола, но можно догадываться, что это был конфликт по принципиальным соображениям. И тут я вспомнил, что бабушка как-то сказала мне, что дед был не согласен с большевиками, призывавшими объявить в Ростове «красный террор», и поэтому порвал с ними.

Думаю, что эти драматические события определили всю дальнейшую судьбу деда. К политической деятельности он больше не вернулся, хотя поддерживал дружбу со многими видными деятелями ВКПб.

Большое впечатление произвело на меня и моих спутниц посещение Ростовской гимназии, в которой мой дед преподавал с 1912 по 1920 год. Директор гимназии устроил нам экскурсию. Ее здание до сих пор выглядит величественно, а в музее гимназии хранится

хне времена, могут начать всех допрашивать в ОГПУ, и чтобы остаться в живых, придется отказываться от знакомства со многими людьми. В качестве иллюстрации событий 1937 года интересен рассказ моего двоюродного дяди Мстислава Васильевича Балабанова о встречах с моим дедом, который я нашел в интернете. Привожу его здесь с сокращениями.

Студент Мороховец, 1902 г.

«В 1934 году я приехал в Москву поступать в институт. Никто из моих курских товарищей не верил, что я «зацеплюсь» за столицу. Но я выдержал экзамены в институт и остался в Москве. Жил я в одном из многочисленных корпусов Лефортовского студгородка. Мой первый визит был к дяде Жене – родному маминному брату.

Из рассказов мамы я знал, что мой дядя – Евгений Андреевич Мо-

– Ты можешь читать эти книги, но при одном условии: достал книгу – вложи вместо нее закладку. Вот возьми, – он протянул мне две деревянные планки.

– Дядя Жень, а вы все это читали? – робко спросил я.

– Ну, может быть, не все, но во всяком случае листал каждую.

Книги с верхних полок можно было достать только со стремянки, причем, стремянка была сделана так, что на самом ее вершине можно было сидеть, как в кресле, и читать, не спускаясь вниз.

Почти каждое воскресенье я ездил к дяде и по много часов проводил в его библиотеке. Особое удовольствие я получал, когда забирался на самый верх и там, словно чиж на жердочке, садился под самым потолком и читал, читал...

Здесь, как мне казалось, находились самые интересные книги. Дяде Жене нравилось мое увлечение. Он частенько спрашивал меня:

– Чем ты там увлекся?

Прошло несколько лет. Как-то, сидя на верхоутке, я увидел, как в кабинет вошел какой-то мужчина. Он был среднего роста в военной форме, но без знаков различия. В нем была этакая, бросающаяся в глаза, строевая выправка. Во всех его движениях проступало угнетенное благородство. Я догадался, что это был нарком СССР Бубнов, в недавнем прошлом командарм.

Гость прошелся по кабинету, остановился у письменного стола, как бы раздумывая, как ему быть дальше. Он поднял на меня глаза и спросил:

– А вы, молодой человек, наверное, студент, поклонник Евгения Андреевича?

– Я? Нет, я... Я замешкался. – Нет, Евгений Андреевич мой родной дядя.

– Ах, так? Значит вы его племянник?

Меня редко кто звал на «вы». Я невольно смутился.

– Да! – ответил я.

– Ну, так что ж, тогда будем знакомы! Меня зовут Андреем Сергеевичем. Или просто – дядя Андрей, если хотите. Мы с вашим дядей старые друзья...

В это время в комнату вошла тетя Капа, жена дяди. Увидев Бубнова, она улыбнулась:

– А, это вы, Андрюша? Здравствуйте! Она протянула ему руку. – Сейчас я позвоню Жене.

Я принялся разглядывать гостя. Светлые волосы, гладко зачесанные на правую сторону. Лицо доброе, улыбающееся. Губы прямые немного припухлые с ямочками в углах. На вид он казался значительно моложе дяди. Может быть это потому, что дядя носил усы, бороду и очки. Я знал от матери, что дядя Женья любил Бубнова и в его честь своего единственного сына назвал Андреем.

Вскоре пришел дядя.

– Андрей Сергеевич? Здравствуй, дорогой! А я тебя сегодня не ждал. – И они по-дружески обнялись. – Или что случилось?

– Нет, ничего особенного. Но... Как тебе сказать... Есть кое-что, о чем тебе не мешало бы знать.

Они перешли в другую комнату. Разговаривали они тихо. И я почти ничего не разобрал, да и не старался прислушиваться. Иногда, правда, доносились отдельные слова, но я им не придавал значения. Только в конце беседы я услышал разгневанный голос дяди: «Это невероятно! Да, нет, это просто недоразумение! Грубейшая ошибка!».

Вскоре, поприотвавшись со всеми, я уехал к себе в общежитие, уехал надолго. Меня ожидали зачеты, курсовой проект, полевая преддипломная практика. Перед отъездом на полевые работы, я

С историками-архивистами, выпускниками МГУ 1931 года

ботавшем в этой гимназии вместе с Моравским. Она ответила, что в архиве есть такие документы, приежайте.

Затем я позвонил директору Ростовской гимназии им. А.Л. Кекина. Он сообщил, что знает и о преподавании в гимназии, и о большой общественной деятельности в Ростове Е.А. Мороховца в предреволюционные годы, готов встретиться со мной и закажет мне гостиницу. Летом того же года мы с женой и дочерью отправились в Ростов-Ярославский. Там я два дня провел в местном архиве. Нашел формулярный список своего деда, а также любопытный документ «Воспоминания о партийной организации в г. Ростове», который дед написал в

память о всех ее знаменитых преподавателях и выпускниках.

В 2007 году моя двоюродная сестра Е.О. Волкова передала хранившийся у нее небольшой семейный архив, который попал к ней после смерти бабушки. В нем я обнаружил много всяких справок. Например, документы ВАК о прижизнении Е.А. Мороховцу звания профессора в 1926 году и ученой степени доктора исторических наук (по совокупности научных работ), его письма к бабушке и письма его учеников с поздравлениями.

Значительная часть архива, видимо, была уничтожена дедом после 1937 года. По рассказам бабушки, когда начались аресты его друзей, дед собрал всю семью и сказал, что наступают очень пло-

роховец – автор многих книг, был профессором, преподавал в МГУ историю. Одну книгу «Крестьянская реформа 1861 года в России» он подарил моей матери с автографом. В детстве я не раз показывал эту книгу своим сверстникам, похвалялся тем, что автор этой книги – мой родной дядя. Дом, где жил дядя Женья, находился в Трубинском переулке.

Дом этот семизатный, старинный, с лифтом. Большие окна, высокие потолки, тяжелые двухстворчатые двери. Но больше всего меня очаровал кабинет дяди, – большая квадратная комната. Вдоль всех четырех стен от пола до потолка полки, забитые книгами. Увидев мой удивленный, растерянный вид дядя сказал:

заехал к дяде проститься. Меня встретила чем-то расстроившая тетя Капа:

— А, Стасик, заходи... Не обращай на меня внимания. Это так... Пройдет.

По ее грустному лицу и заплаканным глазам я понял, что о них что-то случилось. Хотел извиниться и уйти. Но тетя сказала:

— Проходи, проходи! Дядя Женя будет рад тебя видеть. Он скоро вернется.

Я прошел в кабинет, достал томик Монтескье и стал читать.

Вскоре пришел дядя. В таком стрессе я его никогда не видел. Он находился в каком-то паническом состоянии, был крайне потрясен чем-то. Увидев меня, он прикрыл дверь и даже забыл поздороваться со мной. Правда, спустя несколько минут, он снова приоткрыл дверь и сказал рассеянно:

— Извини, Стасик... Нет, ты занимайся, занимайся... Не обращай внимания... — и ушел.

Читать я уже не мог. Мне оставалось только попрощаться и уйти. Я положил книгу на место. И тут я услышал за дверью приглушенный разговор. Я невольно замер.

— Это чудовищно! — услышал я голос дяди. — Это просто невообразимо! — не унимался он. — Ты можешь себе представить: Андрей, который десятки раз арестовывался царской охранкой, стал предателем? Член ЦК, нарком просвещения и вот тебе — враг! Это черт знает что такое! Это, если хочешь, политическое хулиганство! Надругательство над человеческой личностью! — бешел дядя. Я услышал всхлипывания и причитания тети. После длительного молчания она сказала:

— Я ужасно боюсь за тебя, Женя! — За меня? — изумился дядя. — Почему тебе в голову пришла такая мысль?

— Тшше, Женя!

— Что тшше?! Что тшше?! Об этом надо кричать!

— Я прошу тебя, дорогой, тшше... Я боюсь за тебя, ведь я же с Андреем — близкие друзья, об этом все знают.

Я открыл дверь и увидел их. Они замерли. Глаза у них испуганные, остановившиеся и какие-то застекленевшие. Я никогда не видел таких глаз.

— Ты уходишь? — спросил дядя. — Ухожу. Спасибо... Мне пора.

— Нет, подожди! — крикнул дядя и подошел ко мне вилотную. — Подожди! Я тебе сейчас такое скажу! Я тебя огорчу! Ох, как огорчу!

— Я слушаю вас, дядя Женя, — сказал я каким-то чужим голосом.

— Ты знаешь. Ты знаешь. — зашлебаывая сказал он. — Ты знаешь, что Андрея Сергеевича Бубнова раздали, как червяка! Да, да, как червяка! Ты ведь еще не знаешь, что он оказался врагом народа! Да, да врагом народа!.. Представь, что и я этого не знал. Не знал, что рядом со мной был враг!.. Непостижимо! — и дядя расхохотался. Истерически расхохотался, вызывая, болезненно...

Я ничего не ответил. Да и что я мог ответить? Я молча поклонился и вышел.

Думаю, в этом рассказе очень ярко проступают личность моего дяди и те непростые времена, в которые ему довелось жить.

Есть один документ в архиве дяди, который очень важен для меня с точки зрения понимания его личности и той эпохи. Это Резолюция сходы студентов в Московском университете 9 февраля 1902 г., переписанная рукой участника сходы Е.А. Мороховца, студента историко-филологического факультета. Привожу текст этой рукописи.

9 февраля 1902 г. в актовом зале Московского Университета состоялась сходка учащихся в высших учебных заведениях в количестве 518 человек, причем

была вынесена следующая резолюция:

«Мы, учащиеся в высших учебных заведениях Москвы, на общем собрании 9 февраля в количестве 518 ч. после восторженного обсуждения единогласно постановили: считая ненормальность существующего академического строя лишь отголоском общего русского беззавирия, мы откладываем на всегда иллюзию академической борьбы и выставляем знамя общеполитических требований, глубоко убежденные, что для правильного хода общественной жизни необходимо пересоздание всего социального и политического строя на началах признания за личностью публичных прав. Мы уверены, что без этого русская жизнь ни на шаг не двинется вперед, что лучшие силы будут периодически вырываться из среды общества, что позорное топтание на одном месте не прекратится. Мы требуем: 1) неприкосновенности личности, 2) свободы печати, 3) свободы совести, 4) свободы собраний и организаций, 5) непосредственной ответственности административных лиц, 6) общедоступности образования, 7) допущения женщин в Университет, 8) уравнения прав национальностей. Вместе в рабочими мы требуем: 9) 8-ми часового рабочего дня, 10) права стачек. Не признавая настоящее правительство способным к реорганизации общественного строя на этих началах, мы обращаемся ко всей мыслящей России, считающей себя политически зрелой, с указанием о своевременности созвья Учредительного собрания.

Общеполитическая программа заставляет нас вынести наш протест на улицу, где мы вместе с кадрами рабочих и общества готовы силой поддерживать наши требования».

Согласно постановлению сходки настоящая резолюция будет представлена совету министров с подробной мотивировкой.

Реакция дикой
суровой поборник,
Пуся собою народ,
В овчинной порфире
безграмотный дворник
Безмемно сидит у ворот.
И снится ему,
что в блестящей короне,
Нелетный, но грозный на вид,
Такой же как он,
на родительском троне
Безграмотный дворник сидит.

Автор стихов неизвестен. Мне кажется, и текст резолюции и стихи выглядят так, как будто написаны сегодня, а не 110 лет назад. Как и многие участники той сходки, дед был арестован и несколько месяцев провел в Курской тюрьме.

Осенью прошлого года я искал в ГАРФе архивные дела Департамента полиции, касающиеся участия дяди в революционной деятельности. Нашел несколько любопытных полицейских отчетов о слежке за ним в Иваново-Вознесенске. Но более интересной была находка его фотографии в 5 томе Путеводителя ГАРФ, сделанная благодаря Валерию Вибикову. На этом фото 1931 года Е.А. Мороховец снят с академиком А.К. Панкратовой и группой выпускников архивного цикла. Из чего можно заключить, что дед стоял у истоков архивного образования в СССР.

В семейном архиве я нашел также некролог профессора Е.А. Мороховца, вырезанный из одного из октябрьских выпусков 1941 года газеты «Вечерняя Москва», из которого следует, что дед входил в состав авторов, подготовивших многотомную «Историю СССР». Некролог подписан академиками Б.Д. Грековым, Ю.В. Готье, А.М. Панкратовой и др. известными историками.

Михаил Мороховец,
г. Москва

Изобретатель из семьи врача

Семья профессора Санкт-Петербургской Военно-медицинской академии А.П. Доброславина (1842-1889), основоположника гигиены в России, действительного статского советника, была богата мужчинами. Сам профессор, четыре его сына: Владимир, Борис, Вячеслав и Вадим при всей своей мощи уравновешивались единственной женщиной, женой и матерью Марией Васильевной.

Ее природный ум и красота, хорошие манеры, добреннейшее обучением и воспитанием в женской гимназии, куда отдал ее отец, весьма успешный чиновник Василий Семенович Потемкин, занявший со временем должность директора департамента Федерального казначейства, создавая мир и покой в этой семье.

Профессор Доброславин, вечно занятый научными и общественными делами, периодически находясь в различных командировках то с инспекторскими проверками военных округов, то ликвидируя крупные эпидемии холеры и чумы, то выступая в различных обществах и собраниях врачей, не мог уделять детям столько внимания, как его жена.

Мария Васильевна воспитала достойных сыновей. Двое из них пошли по стопам отца. Владимир и Вячеслав, окончив в конце XIX века военно-медицинскую академию, стали военными врачами. Вадим, младший сын, восприимчивым которого при рождении был друг семьи, великий химик и композитор А.П. Бородин, к несчастью заболел туберкулезом и умер в 17-летнем возрасте.

Мария Васильевна осталась после смерти мужа в 1889 году одна с Борисом, а старшие сыновья к этому времени развехались. Борис стал для нее настоящим другом и опорой. Он любил мать и заботился о ней всю жизнь, так ни на ком и не женившись.

Борис Алексеевич Доброславин (1872-1929), имя свое получил из-за великой тяги своего отца к музыке. Увлеченный творчеством композитора М.П. Мусоргского, очарованный его музыкой и, в частности, оперой «Борис Годунов», Доброславин, по образному высказыванию А.П. Бородина, как «...ярый поклонник оперы, даже своего сына назвал Борисом. Если бы у него родилась дочь — я уверен,

что он назвал бы ее «Псковитянской», хотя такого имени в святцах не имеется».

Спокойный, рассудительный, с прекрасными аналитическими способностями и тягой к техническим наукам, он обучался поначалу в классической гимназии, потом 6 лет в первом реальном отделении при Ларинской гимназии в Петербурге, но седьмой

Укупорочная машинка Б. Доброславина

класс не окончил, так как семья в связи с болезнью Вадима уехала в утопающий в зелени каштанов и акаций, теплый Елисаветград Херсонской губернии. Там в течение года он учится в дополнительном классе земского реального училища с сельскохозяйственным и техническим уклоном, после чего поступает в Новоалександровский (ныне Харьковский) сельхозинститут.

В 1898 году Борис получает специальность агронома, но в этот же год уезжает вместе с матерью в Варшаву, где к тому времени практиковал ординатором в уездном госпитале Вячеслав. Там в Варшавском университете Борис получает еще одно высшее образование — по специальности инженера.

В 1905 году Борис вместе с мамой возвращается в Петербург, где с 1907 года служит преподавателем в Литоветских классах черчения у народной графини Софьи Владимировны Паниной. Учени-

ками его были простые рабочие ремесленных мастерских. Всего на курсах было 20 преподавателей. В 1908 году петербургский климат стал досажать Борису болезнями легких. Они с мамой приняли решение переехать в Кисловодск, где жила сестра мамы Елена Васильевна с мужем и детьми. Муж сестры, Тиличев Сергей Васильевич, был очень большой фигурой — занимал должность директора всеми заводами Кавказских Минеральных Вод.

На этих заводах во всем своем многообразии и проявился инженерный талант Бориса Доброславина. Он назначается на ответственную должность — заведующим Розливной Нарзана в Кисловодске. На него также было возложено заводование заводом жидкой углекислоты и технической частью по движению электрического трамвая в Кисловодске. Это назначение на высокую должность было вызвано не столько родственными отношениями, сколько запущенной работой бывшего заведующего розливом и экспортом нарзана В.И. Меркулова. Плохое качество нарзана вызвало нарекания у людей.

Деятельность Бориса Алексеевича была насыщена многими новациями. Умный и пылкий инженер не замыкался в технических вопросах, он предлагал много различных идей и проектов. Одна из них связана с изобретением новой укупорочной пробки. Вместо дорогой корковой пробки, которую закупали за границей, он изобретает укупорочную машинку с металлической пробкой (кронен-пробкой), в качестве прокладки использующей вощеный картон, что резко удешевляет себестоимость продукции.

Укупорочный автомат, находящийся в Кисловодском историко-краеведческом музее «Крепость» (см. фото) — один из многочисленных экспонатов наряда с бутылками минеральной воды, этикетками и другой атрибутикой, рассказывающей об истории Кавказских Минеральных вод. К сожалению, до авторских поисков сотрудники музея не располагали данными, что изобрел этот автомат инженер Б.А. Доброславин. За период работы на КМВ мощность розлива нарзана с помощью инженерной мысли Б.А. Доброславина увеличилась в 3 раза и составила 18 млн. бутылок в год.

Новая власть после революции не оценила способности инженера. В 1921 году, когда опытные власти красноармейцы потребовали от него газации вина, чтобы получить дешевое шампанское, он отказался выполнить их просьбу, за что был отстранен от должности. Умер инженер в 1929 г. Мария Васильевна пережила всех своих сыновей и умерла в 1932 году в 85-летнем возрасте.

Этот маленький эпизод из жизни одного из сыновей, найдя свое отражение в страничках готовящейся к изданию книги «Доброславина. Страницы жизни».

Владимир Итунин,
г. Дятьково
Брянской области

Семья Доброславиных (второй слева стоит Борис)

Попали в историю

В Москве на Таганке прошла генеалогическая выставка «Обратись к истокам»

Всем, по-моему, уже известно, что члены СВРТ – энтузиасты, сами умеющие сохранять историю своих родов и способные увлекать других своими идеями.

Ольга Морозова, трепетно любящая старинный московский район Таганки, предложила остальным членам СВРТ подготовить выставку именно там, как говорили раньше местные жители, «в Таганке». Место было выбрано чудесное: в тихом переулке, в бывшем особняке купчихи Лаптевой. Огромная помощь и всяческая поддержка были оказаны редакцией журнала «Наука и религия» в лице директора Галины Александровны Барановой.

Ольга подошла к проекту с творческой выдумкой: пустовавшая до выставки комната стала купеческой гостиной, украшенной антикварным кружевным пологом и изящной старинной вышивкой. На фоне этих «декораций» особенно гармонично

смотрелись любовно собранные по крупицам стенды о людях, ушедших из этого мира, но не забытых потомками, и потому продолжающими жить в их памяти.

На выставке были показаны родословные древа форумчан, плакаты о жизненном пути и предках наших знаменитых соотечественников – полководцев, государственных деятелей, дипломатов, писателей, музыкантов, священнослужителей. Также были представлены другие формы подачи собранного материала: посетители с неподдельным интересом разглядывали экспонаты в витринах, где были представлены предметы ушедшей советской эпохи, фотографии и афиши, отражающие жизнь старой Таганки, внушительные папки с файлами, в которых были собраны отсканированные старинные документы и их переложение на современный язык.

Любовь, равнодушие, забывание – вот те черты, которые объединили все экспонаты этой выставки. Энтузиастам, которые вложили в их создание свою душу, свое время, частичку себя, хотелось сберечь для последующих поколений память о великом пути, пройденном их предками, обо всех жертвах, принесенных ради создания самой большой страны в мире.

На открытии выставки было много ветеранов Центрального

административного округа, ветеранов госслужбы. За две недели работы выставки ее посетили церковнослужители, члены Историко-родословного общества в Москве, сотрудники Исторического музея, члены Ярославского родословного общества, форумчане ВГД, таганские краеведы, сотрудники Московского Городского Дворца Детского Творчества, члены сайта села Коломенского, генеалогии-общественники и многие другие посетители, которых объединяло то, что они особенные, неравнодушные, искренние люди, озаренные светом любви к истории своих родов, своего города, своей страны.

Во время работы выставки некоторыми посетителями было высказано сожаление, что эта

экспозиция временная, что у СВРТ нет своего помещения, где энтузиасты могли бы собираться на постоянной основе. Одна из посетительниц, общественница, ведущая кружок генеалогии в подмосковном городке, поделилась своим опытом – так, их объединение безвозмездно арендует помещение в районной библиотеке.

Кстати, незадолго до открытия выставки стало известно, что Центральный архив общественно-политической истории Москвы (ЦАОПИМ) принял решение создать специальный фонд о деятельности СВРТ. Теперь и наше объединение энтузиастов «попало в историю»!

Ирина Данилова,
г. Москва

Помяни, помолись...

с.Гремяче, Воронежская обл.

В бело-розовой дымке село.
Дон внизу изогнулся дугой.
Сколь воды, сколь лет утекло?
Каждый день занимался зарей.

Сколько раз провожали в поход?
Материнские слезы лились.
Сколько раз весь церковный приход,
Ставя свечи, молился за жизнь?

«Хоть бы Шишкин вернулся живой!
Чтобы Князев от пуль уцелел.
Добросоцких и Петин домой
Возвращайтесь, у вас много дел...»

За Телковых, Фроловых, Черных.
Чи поместья здесь были давно.
Ивановых, Ключковых, иных...
И с надеждой смотрели в окно:

«Возвращайся, родимый, домой!
Лишь живой, хоть израненный весь!
Родниковой омой водой.
Сила жизни в ключе этом есть!»

И в Отечество веря, в любовь,
Покидали родное село
Те, кто пролил не зря свою кровь,
И готов был пролить ее вновь.

Власть менялась и время спеша,
Убегало с водою, да в Дон!
Было страшно порою дышать:
Сорок первый, Афган, и ОМОН...

Это в прошлом, не помнить грешно!
Сколь потомков стрельцов, пушкарей,
Позабитыми в землю ушло?
Одноворцев – боярских детей?

Пусть сегодня и млад кто, и стар
По над Доном, где яблони цвет
Стол накроют во весь крутойар
И помянут, за все пятьсот лет!

Всех, кто жизни свои положил,
Чтоб пвела под окошком сирень!
Кто Руси и России служил,
Как зеницу берег каждый день!

Помолясь выпьют чарку вина,
Может песню споют, чуть грустя.
Будет ночью всем там не до сна.
Свято верю, что это не зря!

Ирина Телкова,
пос. Никель
Мурманской области.
2012 год.

с.Гремяче, Воронежская область

Почетительский совет

**ДУМИН СТАНИСЛАВ
ВЛАДИМИРОВИЧ**
– Президент Российской Генеалогической Федерации.

**КОБЗОН
ИОСИФ ДАВИДОВИЧ,**
– депутат Государственной Думы
ФС РФ.

**МАРТЫШИН
ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ**
– директор Ивановской школы
Борисоглебского района Ярослав-
ской области.

**НЕЛАВИЦКИЙ
ВЛАДИСЛАВ ЯНОВИЧ**
– председатель Ассоциации су-
доверфей Греции.

**САФОНОВ АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ**
– художник.

**ТЯГУНОВ АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ**
– депутат Государственной
Думы ФС РФ.

**ПРОТОИЕРЕЙ
АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ**
– настоятель храма Сретения
Господия в г. Балахна Нижегород-
ской области.

Наши партнеры

 Нижегородская государ-
ственная областная
детская библиотека
(г. Нижний Новгород,
ул. Звездника, 5. <http://www.ngodb.sandy.ru>)

 Ярославский истори-
ко-архитектурный и
художественный му-
зей-заповедник (г. Ярославль,
<http://www.yarmp.yar.ru>).

 Ярославское историко-
родословное общество
(г. Ярославль, <http://www.yar-genealogy.ru>).

 Историко-Родослов-
ное Общество в Мос-
кве (г. Москва, <http://iro.leuvmail.ru>).

 Брянский государ-
ственный объеди-
ненный краеведче-
ский музей (г. Брянск,
<http://www.museum.bryansk.ru/museum>).

 Общество потомков участни-
ков Отечественной войны 1812
года. Историко-прос-
ветительский центр
семейно-родовой
культуры «Родовая
семья» (г. Москва, <http://iro2003.narod.ru/seminar1.htm>).

 Музей «Усадьба
Лопасня-Зачатьев-
ское» (142306, Мо-
сковская обл., г. Чехов, ул. Пушки-
на, д.10. т.(496) 72-3-03-89. <http://www.museum.ru/M3093>)

 Тульское историко-родос-
ловное общество (г. Тула,
Председатель - Кубаткин
Василий Александрович).

 МУ Ливенский краевед-
ческий музей (Орловская
обл., г. Ливны, <http://www.museum.ru/M633>).

 Государственный вы-
ставочный зал «На-
следие» (г. Москва, ул.
Лебедянская, д. 24, корпус 2).

 Международный куль-
турно-исторический
проект «Семейный аль-
бом: время и люди в фотогра-
фии» (<http://www.family-album.ru>)

 Объединение «Диалог-
конверсия» (<http://www.dialcon.ru>)

 ООО «МБ Эскорт»
(140180, Московская
обл., г. Жуковский,
ул. Луч, д.27. Телефон: (496) 480-
10-35).

 Поискный отряд
«Высота-76»
г. Ярославль.
(<http://vyсота76.pf>)